

«КРОВЬЮ ПРОВИНЦИЙ ЗАВОЕВЫВАЮТСЯ ПРОВИНЦИИ»: БАТАВСКИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ В ВОЕННЫХ КАМПАНИЯХ РИМА

Л.В. Чернышов

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга,
postfactum87@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа нарративных и эпиграфических источников предпринимается попытка выяснить степень участия батавов в военных операциях Рима. В хронологическом порядке рассмотрены задокументированные эпизоды. Выступая в составе вспомогательных войск римской армии со времен Августа, батавы доблестно проявили себя на многих полях сражений. Первоначально они выступали в качестве иррегулярных формирований, периодически привлекаемых к участию в германских походах в качестве проводников и разведчиков. Однако уже в начале I в. н.э. были преобразованы в постоянные боевые отряды, насчитывавшие восемь (или девять) вспомогательных когорт и одну алу всадников. В середине I в. н.э. батавские отряды приняли участие в британской кампании, а позднее в Дакийских войнах. В этот период сложился стереотип «батавов-воинов» – отважных германцев, обладающих специфическими боевыми качествами и навыками. Общая численность батавских солдат в I в. н.э. составляла около 5500 человек. Однако, помимо самих батавов, в их числе были еще и некоторые союзные соседние племена. Об участии батавов в военных кампаниях II–III вв. известно очень мало. Некоторые данные о дислокации батавских отрядов в этот период дают данные эпиграфики. Значительные изменения, произошедшие в римской армии на рубеже III–IV вв., также затронули батавов. В период поздней античности известны несколько батавских отрядов, считавшихся элитными и одними из самых эффективных воинских подразделений. Однако, несмотря на сохранение названия, чем дальше, тем больше утрачивался их узко-племенной характер.

Ключевые слова: батавы, римская армия, вспомогательные войска

Галльская кампания Цезаря 58–51 гг. до н.э. привела к значительным изменениям этнополитической обстановки в прирейнских землях. К числу таких изменений относится начало формирования в междуречье Рейна и Мааса батавской племенной общности. Племя батавов складывалось в течение второй половины I в. до н.э. в процессе ассимиляции туземных эбурунов пришлыми хаттами. Выступая в составе вспомогательных войск армии Цезаря, хатты отважно проявили

Чернышов Леонид Вадимович – аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

себя на полях сражений гражданской войны 49–45 гг. до н.э. Их доблесть унаследовали батавы, получившие «постоянную прописку» в рядах римской армии¹.

В работах по военной истории Рима упоминается участие батавских вспомогательных отрядов в различных экспедициях, отмечаются их высокие боевые качества. Так, Г. Вебстер указал на «жизненно важное» значение батавских когорт при покорении римлянами Британии², а в «Кембриджской истории греческого и римского военного дела» батавы упоминаются среди племен, выступавших разведчиками и проводниками в германских походах³. К.М. Гилливер считает батавов «наилучшим примером боевой многофункциональности»⁴. Высокую эффективность батавских вспомогательных отрядов отметили М. Уитби⁵ и А.С. Эсмонд-Клири⁶. В контексте развития римской армии в позднеимперский период рассматривает батавов А.В. Банников⁷. В большинстве исследований по военной истории участие батавов в лучшем случае лишь упоминается.

В работах, посвященных различным аспектам батавской истории, отмечается значительная роль военного фактора в жизни батавов⁸, но их участие в тех или иных военных событиях часто остается за рамками исследований⁹. Исключений немного, укажем на некоторые из них. Предположения о численности батавов в римской армии высказал Г. Альфельди¹⁰. Участие батавов в целом ряде походов римлян против зарейнских германцев допустил В. Виллемс в своем фундаментальном труде по истории нижнерейнского региона¹¹. Тем не менее сделанные этими и другими исследователями наблюдения требуют систематизации и конкретизации. Нам известны лишь два специальных исследования «военной истории» батавов¹². Первое – статья М. Хассалла, посвященная участию батавов в покорении Британии¹³, в которой в центре внимания ученого оказался вопрос о времени перевода батавских когорт с континента на острова. Второе – исследование Ф. Матеи-Папеску о местах дислокации *Cohors IX Batavorum*¹⁴.

Причиной, по которой тема роли батавов в римских военных кампаниях находится на периферии научных исследований, является, на наш взгляд, специфика источниковой базы. Важнейшими нарративными источниками являются труды

¹ В своем историческом сочинении «К истории древних германцев» Ф. Энгельс, перефразировав Тацита (Tac. Hist. IV, 17), отметил: «на первый план все больше выдвигаются вспомогательные войска; они сражаются в битвах, в которых легионы служат лишь резервом, так что батавы могли сказать уже во времена Клавдия: кровью провинций завоевываются провинции» (Маркс, Энгельс 1967, 466).

² Webster 1980, 86, 99, 101.

³ Gilliver 2008, 142, 156.

⁴ Gilliver 1996, 62.

⁵ Whitby 2002, 42.

⁶ Esmonde-Cleary 2000, 44–45.

⁷ Банников 2006, 238–251; 2009, 271–289; 2015, 13–18.

⁸ Напр., энциклопедические и справочные статьи: Ihm 1897, 118–121; Bunson 1991, 53; Любкер 2005, 158.

⁹ Roymans 2004; Nicolay 2007; Heeren 2009.

¹⁰ Alföldy 1968.

¹¹ Willems 1984, 217, 227, 230, 238–239.

¹² Краткий комментарий по каждой из батавских вспомогательных когорт дан в энциклопедической статье К. Кихориуса: Cichorius 1900, 249–253.

¹³ Hassall 1970, 131–136.

¹⁴ Matei-Popescu 2007, 57–60.

Тацита. В «Жизнеописании Юлия Агриколы», «О происхождении германцев и местоположении Германии», «Истории» и «Анналах» римский историк неоднократно сообщает о роли батавских вспомогательных отрядов в сражениях, происходивших в различных «горячих точках» Империи. Другим значительным источником является «Римская история» Диона Кассия, подробно описывающая германские кампании римлян. Также некоторые сведения можно почерпнуть из «Римской истории» Веллея Патеркула, «Естественной истории» Плиния Старшего, биографий римских императоров Светония, «Римской истории» Аммиана Марцеллина, «Новой истории» Зосима. Тем не менее кажущееся разнообразие источников не разрешает главной проблемы – лаконичности и разрозненности данных. Из контекста сообщений античных авторов ясно, что батавы были постоянными участниками римских военных кампаний, играли в них немаловажную роль. Однако установить их участие в тех или иных конкретных событиях чрезвычайно сложно. Известную помощь способны оказать эпиграфические источники (посвятительные надписи, военные дипломы и надгробия). По ним можно составить приблизительное представление о дислокации батавских отрядов в I–III вв.¹⁵

В настоящей статье будет предпринята попытка, опираясь на все доступные источники, восстановить участие батавов в военных операциях Рима в хронологическом порядке. В этой связи ключевыми задачами является определение времени начала их участия в римских военных кампаниях, включая покорение Британии и Дакии. Также будут высказаны соображения о племенном и численном составе отрядов, называемых античными авторами «батавскими».

После военных походов Цезаря граница между римским и германскими мирами установилась по Рейну. В 38–37 гг. до н.э. Агриппа во время карательной экспедиции против германских союзников восставших галлов пересек Рейн (Dio Cass. XLVIII, 49). В 29 г. до н.э. Гай Карринат (Dio Cass. LI, 21), а в 25 г. до н.э. Марк Виниций (Dio Cass. LIII, 26) также вели войны против германцев на правобережье Рейна. Дион не сообщает подробности этих походов, за исключением того, что они были успешны для римлян, хотя к значимым стратегическим и территориальным приобретениям не привели.

К концу I в. до н.э. ситуация изменилась – Германия стала одним из важнейших направлений внешней политики Августа и его преемников (Vell. Pat. II, XCVII). После поражения Марка Лоллия от сугамбров, тенктеров и узипетов, вторгшихся на левый берег Рейна и разграбивших прилегающие римские территории¹⁶, в 16 г. до н.э. Август лично прибывает в Галлию (Suet. Aug. 23; Vell. Pat. II, 97). Там он, судя по всему, занимается основательной подготовкой вторжения за Рейн¹⁷. Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, насколько далеко идущие цели преследовал Август, подготавливая германскую кампанию, решение каких внешне- и внутривосточных задач он стремился с помощью нее достигнуть¹⁸.

¹⁵ Исследователи неоднократно обращались к вопросу о дислокации различных вспомогательных отрядов в тех или иных областях империи. Подспорьем для нас стали классические и современные справочники по данной проблематике: Spaul 1994; 2000; Tentea, Matei-Popescu 2004, 259–296; DuBois 2015.

¹⁶ Точная дата этих событий не ясна. Исследователи называют как 17 г. до н.э., так и 16 г. до н.э. См.: Syme 2008, 360.

¹⁷ Парфенов 2001, 124.

¹⁸ Обзор дискуссии см.: Парфенов 2001, 124–131.

Однако, несомненно, что именно благодаря Августу германский регион становится объектом пристального внимания со стороны Рима на ближайшие столетия¹⁹.

В 13 г. до н.э. император назначает правителем трех Галлий Нерона Клавдия Друза. Юный наместник проводит в провинции серьезные административные преобразования, успешно отражает нападение сугамбров и в 12 г. до н.э. решается на переход через Рейн (Liv. Per. 138–139; Suet. Claud. 1. 2, Dio Cass. LIV, 25; Strab. VII. I, 3). В источниках нет полной ясности по поводу того, что предприняла римская армия за Рейном²⁰. Вероятно, несмотря на внушительные силы римлян, кампания носила характер разведки, но не полномасштабного вторжения²¹.

Весной 11 г. до н.э. Друз с войсками, перезимовав на левом берегу Рейна, вновь направился в германские земли. Подчинив узипетов, тенктеров и хаттов, римляне вторглись на территорию херусков. Но приближающаяся зима заставила легионы, оставившие два укрепления на правом берегу, вернуться на базу (Dio Cass. LIV. 33). Кампании 10 и 9 гг. до н.э. были особенно ожесточенными и кровопролитными. Главная задача – покорение херусков – так и не была решена. Уклонившись от решающего сражения, херуски ушли за Эльбу, однако Друз отказался от дальнейшего продвижения на восток и вернулся к Рейну. Вскоре вследствие несчастного случая Друз погиб и Август назначил командующим Тиберия (Dio Cass. LV. 6). Неудавшийся блицкриг в Германии заставил Рим временно отказаться от активной завоевательной политики за Рейном.

Использование Друзом нижнерейнского региона в качестве базы для германских кампаний, безусловно, наложило серьезный отпечаток на развитие батавского общества. Согласно археологическим данным, после 12 г. до н.э. значительно изменилась хозяйственная жизнь региона, возникли новые и активно развивались прежние поселения и святилища, трансформировались формы социальных взаимосвязей. Активность римлян в нижнерейнском регионе привела к оформлению (или перезаключению) соглашения, регулировавшего отношения между Римом и батавами. Первостепенной была, вероятно, хозяйственная функция племени – снабжение римских лагерей продуктами животноводства. Также, хотя в источниках об этом не говорится, можно предположить, что батавы принимали участие в походах Друза, если не в качестве полноценных вспомогательных отрядов, то, по крайней мере, в качестве тумультариев (иррегулярных вспомогательных войск)²².

Исторические источники не упоминают об участии батавов в событиях последующих трех десятилетий. И хотя обстановка на германской границе оставалась напряженной, наиболее тревожным событием было паннонско-иллирийское восстание 6–9 гг. (Dio Cass. LV. 29–34; Suet. Tib. 16, 1; Vell. Pat. II, 110–115)²³. В то же время, несмотря на недостаток войск для подавления восстания (Август, как известно, был даже вынужден произвести набор ветеранов и бывших рабов), легионы из Германии так и не были отправлены на помощь Тиберию. Август, по видимому, отдавал себе отчет в том, что переброска легионов с Рейна неминуе-

¹⁹ Whittaker 2004, 10; Межеричский 2009, 80–111.

²⁰ Некоторые античные историки, например, Анней Флор, вообще не упоминают об этом походе.

²¹ Petrikovits 1978, 55.

²² Willems 1984, 226–239.

²³ Подробнее, см.: Wilkes 1969, 69–77.

мо приведет к прорыву со стороны германцев. Следовательно, возможная угроза вторжения со стороны варваров на севере была не менее опасной, чем разорение иллирийцами Македонии. Кроме того, как пишет Светоний, существовала реальная угроза того, что германцы способны примкнуть к мятежу (Suet. Tib. 17, 1), потому демонстрация силы на Рейне была необходима.

Другим знаковым событием этого времени стал разгром германцами трех легионов Квинтилия Вара в Тевтобургском лесу. Стало очевидно, что планам Августа по скорому покорению Германии сбыться не суждено. Зарейнские поселения римлян были либо уничтожены германцами, либо эвакуированы²⁴, а граница римского и германского миров установилась по Рейну. Несмотря на то, что в регион были стянуты огромные силы (восемь легионов со вспомогательными войсками²⁵), вплоть до прихода к власти Тиберия активных операций на Рейне римляне не вели.

Завоевание Правобережья было поручено Германику, сыну Клавдия Друза, племяннику и приемному сыну Тиберия. Военная кампания против зарейнских германцев, начавшаяся осенью 14 г., протекала с переменным успехом. В 18 г. Германик был отозван Тиберием по политическим соображениям в Рим. Агрессивные действия в отношении зарейнских племен сменились политикой сдерживания.

Повествуя о кампании Германика против хаттов в начале 15 г., Тацит сообщает о «наспех собранных отрядах германцев, обитавших по эту сторону Рейна» (Тас. Ann. I, 56 – здесь и далее пер. А.С. Бобовича). Возможно, как и в случае с Друзом, батавы выступили в качестве тумультариев в этом походе. А вот в кампании 16 г. можно уверенно говорить об участии батавских вспомогательных отрядов (Тас. Ann. II, 8). Тацит изображает их доблестными и отважными воинами. Вместе с тем указывает на их слабую дисциплину, что, в конечном счете, обернулось печальными последствиями. Часть батавов утонула при переправе через Амизию²⁶ (Тас. Ann. II, 8), а в столкновении с херусками погиб вождь батавов Хариовальд и многие его воины (Тас. Ann. II, 11).

Г. Альфельди полагает, что в 28 г. батавские когорты могли участвовать в кампании против восставших фризов (Тас. Ann. IV, 73), в 39–40 гг. – в германском походе Калигулы (Suet. Gaius. 43–45), в 41 г. – в сражениях с хавками (Dio Cass. LX. 8, 7; Suet. Claud. 24, 3)²⁷.

Общую численность батавов в римской армии определить довольно сложно. Г. Альфельди считает, что можно говорить о восьми или девяти вспомогательных когортах и одной але всадников²⁸. Однако неизвестно, была ли это ала *quingenaria* (500 всадников) либо *milliaria* (1000 всадников). Также нужно иметь в виду отряд императорских телохранителей, который, как считает Г. Беллен, включал в себя от 500 до 1 000 человек и на две трети состоял из батавов²⁹. Опираясь на эти данные, В. Виллемс полагает, что общая численность батавских солдат составляла око-

²⁴ Schnurbein 2000, 29–39; Todd 2004, 51.

²⁵ Schönberger 1969, 152–153.

²⁶ Ныне Эмс, река на северо-западе современной Германии.

²⁷ Alföldy 1968, 139.

²⁸ Alföldy 1968, 43.

²⁹ Bellen 1981, 53.

ло 5500 человек³⁰. Н. Ройманс, соглашаясь с заключениями коллег, отмечает, что такое количество воинов должно было порождать серьезные демографические и социально-культурные трудности для племени³¹. Вследствие этого голландский ученый предлагает видеть в батавских вспомогательных отрядах не только самих батавов, но и союзные соседние племена – канинефатов, стуриев, марсаков, фризиавонов и тексуандров. Выводы Н. Ройманса выглядят, на наш взгляд, весьма убедительно. К середине I в. н.э. батавы были одним из самых влиятельных племен на Нижнем Рейне³² – вероятно, некоторые соседние племена были связаны с ними клиентскими отношениями.

Согласно Тациту, при Нероне восемь батавских когорт, составлявших вспомогательные силы XIV легиона, были переброшены из Британии для борьбы с альбанами (67 г.), однако вскоре возвращены для подавления восстания Гая Юлия Виндекса (Тас. Hist. I, 6; I, 59; II, 27).

Неясно, с какого времени можно говорить об участии батавов в римском завоевании Британии. Можно ли утверждать, что с 43 г., когда Рим при императоре Клавдии только начал систематическое покорение Британии, батавы уже привлекались в качестве вспомогательных войск? К. Кихориус считает, что восемь когорт вспомогательных войск, переброшенных после подавления восстания Боудикки в 61 г. в Британию из Германии (Тас. Ann. XIV, 38), были батавскими³³. Не следует думать, что батавы появляются в Британии только в 61 г. Тацит сообщает, что «батавы приумножили свою славу, сражаясь в Британии» (Тас. Hist. IV, 12 – здесь и далее пер. Г.С. Кнабе). Английский исследователь Ш. Фрер заметил, что за последующий незначительный промежуток времени (в течение 61–67 гг.) батавам вряд ли удалось бы получить такое признание со стороны римлян³⁴. Анализируя эту проблему, британский историк М. Хассалл выдвинул предположение о том, что батавы принимали участие в британской кампании еще со времен Клавдия, затем по какой-то причине были возвращены в Германию³⁵, а позднее (в 61 г.) вновь переведены в Британию³⁶.

Предположение М. Хассалла находит косвенное подтверждение в источниках. Юлий Цивилис, возглавивший батавское восстание в 69 г., согласно Тациту, прослужил в римских войсках двадцать пять лет (Тас. Hist. IV, 32), как раз с того времени, когда начиналась кампания Клавдия в Британии. М. Хассалл предположил, что когорта, которой командовал Цивилис, входила в состав XV Перворожденного легиона, основанного в 39 г. Калигулой и расквартированного на Нижнем Рейне³⁷. В 43 г. Клавдий перебросил XV легион в Британию. Вспомогательные отряды батавов, возглавляемые Цивилисом, вполне могли быть приданы этому легиону.

Важно обратить внимание на слова, вложенные Тацитом в уста Цивилиса, о его дружбе с Веспасианом в те времена, когда тот еще не был императором (Тас.

³⁰ Willems 1984, 230.

³¹ Roymans 2004, 208.

³² Неусыхин 1974, 390–412.

³³ Cichorius 1900, 250.

³⁴ Frere 1967, 61.

³⁵ Возможно в ходе подготовки к «восточному походу» Нерона. См.: Шмалько 1990, 84–92.

³⁶ Hassall 1970, 132–133.

³⁷ Hassall 1970, 133.

Hist. V, 26). Если довериться Тациту, то дружба эта могла зародиться, когда Веспасиан был назначен легатом II Августова легиона (Suet. Vesp. IV, 1), располагавшегося после трагедии в Тевтобургском лесу на Нижнем Рейне. Этот, казалось бы, незначительный пассаж римского историка дает нам право предполагать, что батавы участвовали в походе II Августова легиона под командованием Веспасиана в Британии. Дион Кассий рассказывает, что некие германцы великолепно проявили себя в битве при Мидуэй, а затем и на Темзе в составе войск Веспасиана (Dio. LX, 20). Также в этом фрагменте упоминается характерное для батавов умение переправляться на лошадях через бурные реки. Рискнем предположить, что батавы могли входить в состав армии Веспасиана в Британии в качестве вспомогательного отряда. Это еще раз дает право предположить участие батавов в британской кампании с самого ее начала в 43 г.

Тацит сообщает о присутствии батавов в армии Авла Цецины, посланной Вителлием из Германии в Италию в ходе Гражданской войны 68–69 гг. Римский историк вновь упоминает об умении батавов пересекать реки, но никаких данных об их численности не приводит (Tac. Hist. II, 17).

Во время похода Юлия Агриколы летом 77 г. батавы, вероятно, также были в числе конных вспомогательных войск, сыгравших решающую роль в захвате острова Мон³⁸ (Tac. Agr. 18). Доблестно проявили себя батавы и в битве у Граупийских гор летом 83 г. (Tac. Agr. 36). Согласно Тациту, в армии Агриколы находились четыре батавские когорты (Tac. Agr. 36). М. Дюбуа считает, что это были I, II, VIII и IX когорты³⁹. Согласно эпиграфическим сведениям (посвятительные надписи RIB 1544–1546; 1553; 1534–1535 и надгробия RIB 1559–1560), минимум одна когорта батавов (*Cohors I Batavorum*) оставалась в Британии вплоть до III в. для охраны стены Адриана⁴⁰. Также возможно участие батавов в защите Антонинова вала⁴¹.

Об участии батавов в военных кампаниях конца I–III вв. нарративные источники почти не упоминают⁴². Составить приблизительное представление о дислокации батавских вспомогательных когорт в этот период позволяют данные эпиграфики⁴³. Ко времени Траяна на Дунае располагалась еще одна батавская когорта (CIL 16, 00042; RMD–03, 144). М. Дюбуа предположил, что *Cohors I Batavorum Milliaris Pia Fidelis* была сформирована после восстания Цивилиса⁴⁴. Возможно,

³⁸ Тацит опять же прямо не говорит о батавах, но сообщает, что в отсутствие кораблей Агрикола использовал «отборных воинов вспомогательного отряда, которым были известны отмели и которые с малолетства усвоили завещанное от предков умение плавать, и притом так, что, заботясь о себе, они одновременно управляют с оружием и конями» (Tac. Agr. 18 – пер. А.С. Бобовича).

³⁹ На чем основано это предположение, автор не уточняет (DuBois 2015, 36).

⁴⁰ Это подтверждается и табличками из римского форта Виндоланда: Birley 2001, 242–260.

⁴¹ Основанием для предположения является плохо сохранившаяся почитательная надпись из Каслери (RIB 2154).

⁴² Известно лишь несколько незначительных сообщений. Например, свидетельство Диона Кассия (Dio Cass. LXIX, 9, 6), в котором речь идет предположительно о гвардейце-батаве императора Адриана. См.: Speidel 1991, 277–282.

⁴³ Далее мы позволим себе ссылки лишь на наиболее значимые эпиграфические источники. Полное перечисление надписей потребовало бы объема, превышающего допустимый для настоящей статьи. Обширный их список для нижнерейнского региона с соответствующим комментарием см.: Derks 2009, 219–238.

⁴⁴ DuBois 2015, 36.

свой титул она получила в ходе борьбы с мятежом Луция Антония Сатурнина 89 г. (Suet. Dom. 6, 2; Dio. LXVII, 11)⁴⁵. После этого она была переброшена в Дакию для военных кампаний Домициана или, что более вероятно хронологически, Траяна⁴⁶. Впоследствии когорта оставалась в Дакии и Верхней Паннонии большую часть II в. (RMD–01, 035; RMD–01, 063; AE 1987, 0853), а, возможно, и дольше⁴⁷. Вместе с когортой располагалась и ала батавских всадников – *Ala Batavorum Milliaria*⁴⁸ (AE 1987, 829; CIL III, 7800).

Cohors II Batavorum во II в. была расквартирована в Норике (CIL 16, 00174; RMD–04, 223). В течение II–III вв. *Cohors III Batavorum Equitata*⁴⁹ находилась в Паннонии (RIU-05 1231, 1238). Г. Альфельди считает, что когорты были переведены из Британии в места своей дислокации при Траяне или Адриане⁵⁰. О когортах IV–VIII нам ничего неизвестно, кроме того, что они должны были существовать. *Cohors IX Batavorum Equitata Milliaria Exploratorum*⁵¹ при Траяне была переведена из Британии в Нижнюю (Восточную) Мёзию, а вскоре после окончания Дакийских войн расквартирована в Реции⁵² (RMD–02, 085; AE 1964, 229; CIL III, 11918).

Значительные изменения, произошедшие в римской армии на рубеже III–IV вв.⁵³, также затронули батавские вспомогательные отряды. В период поздней античности известно батавское подразделение (CIL 5, 8752; CIL 5, 8773; AE 1891, 101), созданное между 268 и 303 гг.⁵⁴ Аммиан Марцеллин причисляет его к легковооруженным отрядам (*velitare auxilium* – *Amm.* XX. 1, 3), образующим пару⁵⁵ с отрядом герулов (*Amm.* XVI. 12, 45; XX. 1, 3; 4, 2; XXVII. 1, 2–6). При этом оно считалось элитным и одним из самых эффективных воинских подразделений (Jul. Ep. ad Ath. V. 9, 280; *Amm.* XX. 4, 2). *Notitia Dignitatum*⁵⁶ сообщает о существовании следующих подразделений батавов:

– *Batavi seniores – auxilia palatina* (ND. Oc. V, 19 = 163 = VII, 14) и *Batavi seniores – auxilia palatina praesentalis* (ND. Or. V, 8 = 49): вероятно, один из отрядов «старших батавов» выступал в качестве полевого соединения, другой – заменил преторианцев и располагался в Риме;

– *Batavi iuniores – auxilia palatina* (ND. Oc. V, 38 = 58 = 186 = VII, 72): полевой отряд «младших батавов», располагавшийся в Галлии;

⁴⁵ Традиционно почетный титул *Pia Fidelis* (Благочестивый Верный) военные подразделения получали за поддержку императоров в ходе гражданских войн и подавление восстаний.

⁴⁶ Cichorius 1900, 251.

⁴⁷ Вероятно, в III в., после потери римлянами Дакии, когорта была переведена в Македонию (AE 1914, 73).

⁴⁸ *Milliaria* – когорта номинальной численностью 1 000 воинов.

⁴⁹ *Equitata* – смешанная когорта, состоящая частично из пехотинцев, частично из всадников.

⁵⁰ Alföldy 2014, 144.

⁵¹ *Exploratorum* – разведывательная когорта.

⁵² Strobel 1984, 122; Holder 2003, 104. Ф. Матеи-Попеску, проведя тщательный анализ источников и сопоставив их с данными о других воинских подразделениях, предложил исключить Мёзию из этого списка: Matei-Popescu 2007, 60.

⁵³ Банников 2009, 271–289.

⁵⁴ Zuckerman 1993, 19.

⁵⁵ Зачастую ауксиллии действовали парами, образуя единую войсковую часть: Банников 2006, 244.

⁵⁶ *Notitia Dignitatum* («Список должностей») – документ эпохи поздней Римской империи, созданный в конце IV – начале V вв., содержащий перечисление должностей Западной и Восточной Римских империй, а также списки полевых армий: Vuy 1920, 131–154.

– *Equites Batavi seniores* (ND. Ос. VI, 5 = 47 = VII, 167) и *Equites Batavi iuniores* (ND. Осс. X, 5; Or. IV, 12): конные вексиляции «старших» и «младших батавов»;

– *Cohors I (prima) Batavorum* (ND. Осс. XL, 39) и *Cohors IX (nova) Batavorum* (ND. Осс. XXXV, 24): отряды лимитанов (рипаррианов);

– *Laeti Batavi* (ND. Осс. XLII, 34, 40–41): вооруженные отряды летов⁵⁷.

К сожалению, сказать что-либо определенное об этническом составе этих отрядов невозможно. Вероятнее всего, чем дальше, тем больше утрачивался узкоплеменной характер подразделений⁵⁸. Сложились они, должно быть, около 364 г., когда императоры-соправители Валентиниан I и Валент II разделили между собой военные силы империи (Amm. XXVI, 5, 1–4). Батавы доблестно проявили себя в сражении с алеманнами при Аргенторате (совр. Страсбург во Франции) в 357 г. (Amm. XVI, 12, 45), но дрогнули в битве с ними в Галлии в 365 г. (Amm. XXVI, 1, 4–5; Zosimus. IV, 9, 3–4). Во время персидского похода императора Юлиана (363 г.), батавы располагались в Паннонии, в Сирмии (Zosim. III, 35, 2). В 368–369 гг. батавы принимали участие в подавлении восстания пиктов и скоттов в Британии (Amm. XXVII, 8, 7). Участвовали батавы в битве с готами при Адрианополе (совр. Эдирне в Турции) 378 г. (Amm. XXXI, 13, 9). В конце IV–V вв., после войны Евгения с Феодосием, батавские отряды, вероятнее всего, постоянно оставались в Италии⁵⁹, отряд всадников-батавов – в Константинополе⁶⁰.

Таким образом, батавы, действуя рука об руку с римскими легионами, стали свидетелями рождения, расцвета, кризиса и падения Империи. Начало их службы пришлось на германские войны Августа и Тиберия. В британской кампании Клавдия они стяжали славу и уважение. При Траяне – были среди покорителей Дакии. В позднеримский период – стояли на страже границ, подавляли восстания, принимали участие в решающих сражениях эпохи. Вместе с Западной Римской империей батавы канули в Лету под натиском «варварских» племен, оставив по себе славу доблестных воинов, верных римских союзников и завоевателей провинций.

ЛИТЕРАТУРА

- Банников, А.В. 2006: Позднеримские *auxilia*. *АМА* 12, 238–251.
 Банников, А.В. 2009: К вопросу об изменениях в римской военной тактике и вооружении в эпоху поздней империи. *АМА* 13, 271–289.
 Банников, А.В. 2015: Элитные подразделения позднеримской армии (часть 2). *Альманах современной науки и образования* 8, 13–18.
 Ермолова, И.Е. 2006: *Laeti* в поздней Римской империи. *АМА* 12, 228–237.
 Маркс, К., Энгельс, Ф. 1967: *Сочинения*. Т. 19. М.
 Межеричкий, Я.Ю. 2009: Римская экспансия в правобережной Германии и гибель легионов Вара в 9 г. н.э. *Норция* 6, 80–112.
 Мехмадиев, Е.А. 2012: *Византийская армия в IV – начале V вв. (проблемы организационной структуры): автореф. дисс. ... канд. ист.наук*. СПб.

⁵⁷ Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, какую роль играли леты в римской военной системе: Simpson 1988, 80–85; Ермолова 2006, 228–237.

⁵⁸ Подробнее см.: Банников 2006, 238–241.

⁵⁹ Банников 2015, 18.

⁶⁰ Мехмадиев 2012, 23.

- Моммзен, Т. 1885: *Римская история*. Т. 5. М.
- Неусыхин, А.И. 1974: *Проблемы европейского феодализма*. М.
- Любкер, Ф. 2005: *Иллюстрированный словарь античности*. М.
- Парфенов, В.Н. 2001: *Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика*. СПб.
- Шмалько, А.В. 1990: Восточный поход Нерона. *АМА* 8, 84–92.
- Alföldy, G. 1968: *Die Hilfstruppen der römischen Provinz Germania Inferior*. Düsseldorf.
- Alföldy, G. 2014: *Noricum*. Routledge.
- Bellen, H. 1981: *Die germanische Leibwache der römischen Kaiser des julisch-claudischen*. Wiesbaden.
- Birley, A.R. 2001: Batavians and Tungrians in the Tabulae Vindolandenses. In: T. Grünewald (ed.), *Germania inferior. Besiedlung, Gesellschaft und Wirtschaft an der Grenze der römisch-germanischen Welt*. Berlin–New York, 242–260.
- Bunson, M.A. 1991: *Dictionary of the Roman Empire*. Oxford.
- Bury, J.B. 1920: The Notitia Dignitatum. *Journal of Roman Studies* 10, 131–154.
- Cichorius, C. 1900: Cohors. In: A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler (eds.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* IV (I). Stuttgart, 231–356.
- Derks, T. 2009: Ethnic identity in the Roman frontier. The epigraphy of Batavi and other Lower Rhine tribes. In: T. Derks, N. Roymans (eds.), *Ethnic constructs in Antiquity. The role of power and tradition*. Amsterdam, 219–238.
- DuBois, M.S. 2015: *Auxillae*. Vol.1. Raleigh.
- Dyck, L.H. 2015: *The Roman barbarian wars: The era of Roman conquest*. Barnsley.
- Frere, S.S. 1967: *Britain: A History of Roman Britain*. London.
- Hassall, M.W.C. 1970: Batavians and the Roman conquest of Britain. *Britannia* 1, 131–136.
- Heeren, S. 2009: *Romanisering van rurale gemeenschappen in de Civitas Batavorum*. Amersfoort.
- Holder, P. 2003: Auxiliary deployment in the reign of Hadrian. In: J.J. Wilkes (ed.), *Documenting the Roman army*. London, 101–145.
- Esmonde-Cleary, A.S. 2000: *The ending of Roman Britain*. Routledge.
- Ihm, M. 1897: Batavi. In: A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler (eds), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* III (V). Stuttgart, 118–121.
- Gilliver, C.M. 1996: Mons Graupius and the role of auxiliaries in battle. *Greece and Rome* 43, 54–67.
- Matei-Popescu, F. 2007: On the presence of the Cohort IX Batavorum Milliaria Equitata in Moesia Inferior. *Acta Musei Napocensis* 41–42/1, 57–60.
- Nicolay, J. 2007: *Armed Batavians. Use and significance of weaponry and horse gear from non-military contexts in the Rhine delta (50 BC to AD 4550)*. Amsterdam.
- Petrikovits, H. von. 1978: Urgeschichte und römische Epoche (bis zur mitte des 5. Jahrhunderts). *Rheinische Geschichte* 1. Düsseldorf.
- Roymans, N. 2004: *Ethnic identity and imperial power. The Batavians in the early Roman empire*. Amsterdam.
- Sabin, P., van Wees, H., Whitby, M. (eds.) 2008: *The Cambridge history of Greek and Roman warfare* II. Cambridge.
- Schnurbein, S. 2000: The organization of the fortresses in Augustan Germany. In: R.J. Brewer, G.C. Boon (eds.), *Roman Fortresses and their Legions*. London, 29–39.
- Schönberger, H. 1969: The Roman frontier in Germany: An archaeological survey. *JRS* 59, 144–197.
- Simpson, C.J. 1988: Laeti in the Notitia Dignitatum. “Regular” soldier vs. “soldier-farmers”. *Revue belge de philologie et d’histoire* 66, 80–85.

- Spaul, J.E.H. 1994: *Ala: The auxiliary cavalry units of the pre-Diocletianic imperial Roman army*. Andover.
- Spaul, J.E.H. 2000: *Cohors: The evidence for and a short history of the auxiliary infantry units of the Imperial Roman Army*. Oxford.
- Speidel, M.P. 1991: Swimming the Danube under Hadrian's eyes: A feat of the emperor's Batavi horse guard. *Ancient Society* 22, 277–282.
- Strobel, K. 1984: *Untersuchungen zu den Dakerkriege Trajans*. Bonn.
- Syme, R. 2008: The Northern frontiers under Augustus. In: A.K. Bowman, E. Champlin, A. Lintott (eds.), *CAH* 10. Cambridge, 358–364.
- Tentea, O., Matei-Popescu, F. 2004: Alae et cohorts Daciae et Moesiae. A review and updating of J. Spaul's Ala and Cohors. *Acta Musei Napocensis* 39–40/1, 259–296.
- Todd, M. 2004: *The Early Germans*. Oxford.
- Webster, G. 1980: *The Roman invasion of Britain*. London.
- Whitby, M. 2002: *Rome at war AD 293–696*. Oxford.
- Wilkes, J.J. 1969: *Dalmatia*. London.
- Willems, W.J.H. 1984: Romans and Batavians. A regional study in the Dutch eastern river area II. *Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek* 34. 39–331.
- Whittaker, C.R. 2004: *Rome and its frontiers: The dynamics of empire*. London.
- Zuckerman, C. 1993 : Les «Barbares» romains: au sujet de l'origines des auxilia tétrarchiques. In : M. Kasanski (ed.), *L'armée romaine et les barbares du III au VI siècle*. Paris, 17–20.

REFERENCES

- Alföldy, G. 1968: *Die Hilfstruppen der römischen Provinz Germania Inferior*. Düsseldorf.
- Alföldy, G. 2014: *Noricum*. Routledge.
- Bannikov, A.V. 2006: Pozdnerimskie auxilia [*Late Roman Auxilia*]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [*Ancient World and Archaeology*] 12, 238–251.
- Bannikov, A.V. 2009: K voprosu ob izmeneniyakh v rimskoy voennoy taktike i vooruzhenii v epokhu pozdney imperii [On the Problem of Changes in the Roman Arms in the Epoch of the Later Empire]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [*Ancient World and Archaeology*] 13, 271–289.
- Bannikov, A.V. 2015: Elitnye podrazdeleniya pozdnerimskoy armii (chast' 2) [Elite units of the Late Roman Army (part 1)]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [*Almanac of Modern Science and Education*] 8, 13–18.
- Bellen, H. 1981: *Die germanische Leibwache der römischen Kaiser des julisch-claudischen*. Wiesbaden.
- Birley, A.R. 2001: Batavians and Tungrians in the Tabulae Vindolandenses. In: T. Grünwald (ed.), *Germania inferior. Besiedlung, Gesellschaft und Wirtschaft an der Grenze der römisch-germanischen Welt*. Berlin–New York, 242–260.
- Bunson, M.A. 1991: *Dictionary of the Roman empire*. Oxford.
- Bury, J.B. 1920: The Notitia Dignitatum. *Journal of Roman Studies* 10, 131–154.
- Cichorius, C. 1900: Cohors. In: A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler (eds.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* IV (I). Stuttgart, 231–356.
- Derks, T. 2009: Ethnic identity in the Roman frontier. The epigraphy of Batavi and other Lower Rhine tribes. In: T. Derks, N. Roymans (eds.), *Ethnic constructs in Antiquity. The role of power and tradition*. Amsterdam, 219–238.
- DuBois, M.S. 2015: *Auxillae*. Vol.1. Raleigh.
- Dyck, L.H. 2015: *The Roman barbarian wars: The era of Roman conquest*. Barnsley.

- Ermolova, I.E. 2006: Laeti v pozdney Rimskoy imperii [Laeti in the Late Roman Empire]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 12, 228–237.
- Esmonde-Cleary, A.S. 2000: *The ending of Roman Britain*. Routledge.
- Frere, S.S. 1967: *Britain: A History of Roman Britain*. London.
- Hassall, M.W.C. 1970: Batavians and the Roman conquest of Britain. *Britannia* 1, 131–136.
- Heeren, S. 2009: *Romanisering van rurale gemeenschappen in de Civitas Batavorum*. Amersfoort.
- Holder, P. 2003: Auxiliary deployment in the reign of Hadrian. In: J.J. Wilkes (ed.), *Documenting the Roman army*. London, 101–145.
- Ihm, M. 1897: Batavi. In: A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler (eds.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* III (V). Stuttgart, 118–121.
- Gilliver, C.M. 1996: Mons Graupius and the role of auxiliaries in battle. *Greece and Rome* 43, 54–67.
- Lyubker, F. 2005: *Illyustrirovanny slovar' antichnosti* [The Illustrated Dictionary of Ancient World]. Moscow.
- Marx, K., Engels, F. 1967: *Sochineniya*. T. 19. [Collected works]. Moscow.
- Matei-Popescu, F. 2007: On the presence of the Cohort IX Batavorum Milliaria Equitata in Moesia Inferior. *Acta Musei Napocensis* 41–42/1, 57–60.
- Mekhamadiev, E.A. 2012: *Vizantiyskaya armiya v IV – nachale V vv. (problemy organizacionnoy struktury)* [Byzantine Army in the 4th – early 5th Centuries AD (Problems of the Military Structure)]. Saint-Petersburg.
- Mezherickiy, Ya.Yu. 2009: Rimskaya ekspansiya v pravoberezhnoy Germanii i gibel' legionov Vara v 9 g. n.e. [Roman Expansion on the Right Bank of the Rhine and the Downfall of the Varus Legions in 9 AD]. *Norciya* [Noricum] 6, 80–112.
- Mommzen, T. 1885: *Rimskaya istoriya*. T. 5 [Roman History] Vol.5. Moscow.
- Neusyhin, A.I. 1974: *Problemy evropeyskogo feodalizma* [Problems of European Feudalism]. Moscow.
- Nicolay, J. 2007: *Armed Batavians. Use and significance of weaponry and horse gear from non-military contexts in the Rhine delta (50 BC to AD 4550)*. Amsterdam.
- Parfenov, V.N. 2001: *Imperator Tsezar' Avgust: Armiya. Voyna. Politika* [Emperor Caesar Augustus. The Army. The War. The Politics]. Saint-Petersburg.
- Petrikovits, H. von. 1978: *Urgeschichte und römische Epoche (bis zur mitte des 5. Jahrhunderts)*. *Rheinische Geschichte* 1. Düsseldorf.
- Roymans, N. 2004: *Ethnic identity and imperial power. The Batavians in the early Roman empire*. Amsterdam.
- Sabin, P., van Wees, H., Whitby, M. (eds.) 2008: *The Cambridge history of Greek and Roman warfare* II. Cambridge.
- Schnurbein, S. 2000: The organization of the fortresses in Augustan Germany. In: R.J. Brewer, G.C. Boon (eds.), *Roman fortresses and their legions*. London, 29–39.
- Schönberger, H. 1969: The Roman frontier in Germany: An archaeological survey. *The journal of Roman studies* 59, 144–197.
- Shmal'ko, A.V. 1990: Vostochnyy pokhod Nerona [Nero's eastern campaigns]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 8, 84–92.
- Simpson, C.J. 1988: Laeti in the Notitia Dignitatum. "Regular" soldier vs. "soldier-farmers". *Revue belge de philologie et d'histoire* 66, 80–85.
- Spaul, J.E.H. 1994: *Ala: The auxiliary cavalry units of the pre-Diocletianic imperial Roman army*. Andover.
- Spaul, J.E.H. 2000: *Cohors: The evidence for and a short history of the auxiliary infantry units of the Imperial Roman Army*. Oxford.

- Speidel, M.P. 1991: Swimming the Danube under Hadrian's eyes: A feat of the Emperor's Batavi horse guard. *Ancient society* 22, 277–282.
- Strobel, K. 1984: *Untersuchungen zu den Dakerkriege Trajans*. Bonn.
- Syme, R. 2008: The northern frontiers under Augustus. In: A.K. Bowman, E. Champlin, A. Lintott (eds.), *Cambridge ancient history* 10. Cambridge, 358–364.
- Tentea, O., Matei-Popescu, F. 2004: Alae et cohorts Daciae et Moesiae. A review and updating of J. Spaul's Ala and Cohors. *Acta Musei Napocensis* 39–40/1, 259–296.
- Todd, M. 2004: *The early Germans*. Oxford.
- Webster, G. 1980: *The Roman invasion of Britain*. London.
- Whitby, M. 2002: *Rome at war AD 293–696*. Oxford.
- Wilkes, J.J. 1969: *Dalmatia*. London.
- Willems, W.J.H. 1984: Romans and Batavians. A regional study in the Dutch eastern river area II. *Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek* 34. 39–331.
- Whittaker, C.R. 2004: *Rome and its frontiers: The dynamics of empire*. London.
- Zuckerman, C. 1993 : Les «Barbares» romains: au sujet de l'origines des auxilia tétrarchiques. In : M. Kasanski (ed.), *L'armée romaine et les barbares du III au VI siècle*. Paris, 17–20.

“PROVINCES ARE CONQUERED WITH BLOOD OF PROVINCES”: HISTORY
OF THE BATAVIAN AUXILIARY COHORTS

Leonid V. Chernyshov

Kaluga State University, Russia,
postfactum87@gmail.com

Abstract. Basing on the material of Roman narrative tradition and epigraphic evidence, this paper examines the Batavians auxiliary participating in Roman campaigns. The Batavians were a significant unit in the Roman legions from the reign of Augustus. The earliest auxiliary troops were the irregular units. In the early 1st century AD they were transformed into regular units consisting of eight or nine cohorts and one alae. On the Rhine limes the Batavians were involved in the Germanic wars under the Julio-Claudians. Eight cohorts of Batavian infantry were a part of the Claudian invasion force that landed in Britain in 43 AD. At the end of 1st century AD the unit took part in the campaign under the command of Agricola. Later it joined the Dacian Wars and was garrisoned in Pannonia and Raetia. In the 4th century AD the Batavians cohorts were mentioned in the Notitia Dignitatum. The Batavians were considered indisputably the best riders and swimmers of the army, but also the model of real soldiers. In the late Roman Empire the Batavian auxiliary was regarded as the elite troops. The analysis of ethnical situation on the Lower Rhine of the 50 BC – 50 AD is given. The research focuses mainly on the changes in the ethnical structure of the Batavian cohorts.

Key words: the Batavians, Roman army, auxiliaries
